

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич — доктор исторических наук, профессор Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; raven_serg@mail.ru; Kislizjns@yandex.ru)

ПИРРОВА ПОБЕДА И.В. СТАЛИНА (о книге «Контрпроцесс Троцкого. Стенограмма слушаний по обвинениям, выдвинутым на московских процессах 1930-х гг.»)

Аннотация. Непричастность Троцкого к убийству Кирова и «вредительству» 1930-х гг. не вызывает сомнений, поэтому в статье анализируется рассмотрение в ходе судебного контрпроцесса Троцкого вопросов о мировой революции, о перерождении диктатуры пролетариата в деспотизм Сталина, характере построенного в СССР общества, роли троцкизма и сталинизма в истории СССР, последствиях разгрома троцкизма. Разгром троцкизма и достижение единства партии имело в т.ч. негативные последствия. Под предлогом борьбы с «пятой колонной» Сталин уничтожил в год 20-летия Октября не только троцкистскую контрэлиту, но практически всю большевистскую политическую и военную элиту. Автор выдвигает предположение, что просчет Сталина в определении сроков нападения Германии на СССР в 1941 г. стал еще одним из опосредованных следствий разгрома троцкизма. Стенограмма контрпроцесса Троцкого является важным источником при изучении истории политических репрессий в СССР, теории и практики коммунистического движения.

Ключевые слова: политическая история России, элиты, контрэлиты, сталинизм, контрпроцесс Троцкого, последствия разгрома троцкизма

Изданная с большим опозданием на русском языке уникальная книга состоит из двух частей: стенограммы контрпроцесса и концептуального предисловия известного ученого С.С. Дзарасова, в котором анализируется значение контрпроцесса [Контрпроцесс... 2017]. Основные заключения контрпроцесса о непричастности Л.Д. Троцкого к инструктированию вредительства и террора, организации умерщвления политических оппонентов, к замыслу реставрации капитализма в СССР т.п. [Контрпроцесс... 2017: 578-579] стали практически общепризнанными и уже не дискутируются в научной литературе. Однако актуальными остаются вопросы об идеалах мировой революции, о перерождении диктатуры пролетариата в диктатуру Сталина, о характере построенного в СССР общества, месте и роли троцкизма и сталинизма в истории СССР, о значении разгрома троцкизма.

Стенограмма контрпроцесса свидетельствует о стремлении всех его участников к объективности при рассмотрении существа дела. Прежде всего, важно подчеркнуть авторитетный состав судебной комиссии Дж. Дьюи, ее развернутую политико-юридическую деятельность по рассмотрению обвинений в адрес Троцкого. С.С. Дзарасов считал, что в СССР такой судебный процесс был невозможен. Конечно, встает вопрос, не стал ли контрпроцесс заложником политической ситуации? Текст стенограммы свидетельствует, что, хотя влияние политической конъюнктуры, бесспорно, присутствует, тем не менее, выявленные фактологические и юридические несоответствия московских обвинений реальным фактам свидетельствуют, что задача контрпроцесса была в основном реализована.

Важной составляющей контрпроцесса, а также и предисловия С.С. Дзарасова [Контрпроцесс... 2017: 7-47], является освещение биографии Троцкого и его роли в истории РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б) [Контрпроцесс... 2017: 53-152, 366-

400]. В связи с обвинениями в организации индивидуального террора Троцкий особо подчеркивает, что он, начиная с 1902 г., являлся принципиальным противником индивидуального террора. Возглавляя в 1905 г. Петроградский совет, издавая в эмиграции газету «Правда», руководя Петроградским ВРК в 1917 г., он был идеологом и организатором классовой политической борьбы. Отвечая на обвинения московского суда, он подчеркивал, что разногласия с Лениным по ряду вопросу были, но они на самом деле не носили стратегический характер. Он считал ошибкой, что с 1904 по 1917 г. был вне большевистской партии, пытаясь примирить большевиков и меньшевиков. При этом Троцкий заявлял, что, хотя в вопросе «перманентной революции» был все-таки прав он, а не Ленин, в целом вклад Ленина в марксистскую теорию «был неизмеримо больше». В отличие от сталинских судебных процессов, на контрпроцессе приводились исторические документы, исключавшие обвинения прокурора Вышинского. Например, на контрпроцессе цитировались две сугубо положительные оценки деятельности Троцкого, данные Лениным в 1917 г. и Сталиным в 1918 г., и многие другие.

Стенограмма показывает, что борьба в политической элите СССР носила, с одной стороны, личностный характер, т.е. преследовалась цель удержания личной власти и формирования единства партии вокруг лидера-победителя, но с другой — это была борьба концепций строительства социализма, причем вторая составляющая противоборства носила принципиальный характер. В ходе опросов выявились два аспекта рассмотрения этой проблемы. Первый относится к середине 1920-х гг., когда велась полемика по выбору планов индустриализации и коллективизации, второй — к середине 1930-х гг., когда давалась оценка практических результатов этих решений и процессов. Как явствует из протоколов контрпроцесса, Троцкий в середине 1920-х гг. выступал за ускоренную индустриализацию с темпом ежегодного роста в 9%, что было названо сверхиндустриализацией. Однако бюрократия предложила прирост в 20% и поставила задачу завершить пятилетку в 4 года. Троцкий считал это неправильным, т.к. это приведет к росту внутренних противоречий. Свое отношение к сталинской практике он сформулировал так: «...я защищаю советскую экономику от ее капиталистических и социал-демократических реформистских критиков, и я критикую бюрократические методы руководства» [Контрпроцесс... 2017: 279]. В ответ на сталинские обвинения в саботаже линии партии Троцкий язвительно спрашивал: «...как же, являясь сверхиндустриалистом, можно быть саботажником промышленности? Как из своей могущественной ссылки он дезорганизовал промышленность Советского Союза вопреки руководству страны?» [Контрпроцесс... 2017: 285]. Борьба с поспешной коллективизацией началась всего на год позже, чем против поспешной индустриализации. Троцкий объявил себя противником сталинских методов коллективизации, которые привели к истреблению миллионов крестьян. Он заявил, что коллективизация предполагает высочайший уровень активности или взаимозависимости крестьян, «надо объяснять им, учить их, завоевывать на свою сторону — а не убивать кулака». Но действия бюрократии состояли в том, чтобы убивать кулаков, выталкивая таким методами устрашения других крестьян в лагерь враждебных элементов» [Контрпроцесс... 2017: 281]. Конечно, Троцкий был известен как волевой администратор, и не случайно по вопросу коллективизации Троцкому обвинений в саботаже не предъявляли. Причем Н.И. Бухарин в своей полемике со Сталиным в конце 1920-х гг. предъявлял ему обвинения в скатывании в этом вопросе к троцкизму и требовал возврата к нэпу.

С. Дзарасов считал вслед за Троцким, что произошло «термидорианское» перерождение революции и что построенный под руководством Сталина тоталитаризм — это не социализм, а фашизм.

литарный социализм был извращением «первоначального идеала, что привело в конечном счете к его дискредитации среди множества людей и отказу от него» [Контрпроцесс... 2017: 44]. Но о каком идеальном первоначальном варианте социализма идет речь у Дзарасова? Это идеи «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «военный коммунизм» или нэп? Мы солидаризуемся с мнением историков, что термин «термидор» притянут Троцким к проблеме искусственно, т.к. другого варианта революции и последующих преобразований в отсталой аграрной евроазиатской стране просто не могло быть в принципе. Не случайно Сталин и Троцкий оказались достаточно близкими друг к другу по ряду принципиальных вопросов организации террора в гражданской войне, методологии форсирования индустриализации и коллективизации. Модель сталинского социализма выполнила свою историческую задачу промышленного рывка и была аннулирована в ходе «перестройки» и последовавших реформ. Однако в рамках этого тренда были и другие тенденции, прежде всего развития контрэлитной оппозиционности.

Главной причиной своего поражения в 1927 г. Троцкий назвал борьбу против «новой правящей касты, новых привилегий и бесконтрольной власти». Слушания в ходе контрпроцесса показывали, что Троцкий являлся, во-первых, творческим интерпретатором марксизма, основателем определенного направления социалистической мысли, получившего название троцкизма. Трагедия заключалась в том, что в условиях внутривнутрипартийной борьбы 1920-х гг. и последовавших в 1930-х гг. событий, это идеологическое явление стало обоснованием его якобы предательства и измены делу революции. В реальности Троцкий был, как это ни странно звучит, идейно-политическим лидером ленинского типа, противостоящим жесткому прагматизму И.В. Сталину, практике тоталитаризма по всем направлениям его внутренней и внешней политики¹.

Значительная часть текста рецензируемой книги посвящена международным отношениям СССР. Обвинения московских прокуроров строились на признании борьбы Троцкого с СССР и с коммунистическим движением. В 1927 г. Троцкий в полемике со Сталиным заявил: «Когда враг будет в 109 км от Москвы, мы сделаем то, что сделал в свое время Клемансо, мы свергнем бездарное правительство, но с той разницей, что Клемансо удовлетворился взятием власти, а мы кроме того расстреляем эту тупую банду ничтожных бюрократов, предавших революцию. Да, мы это сделаем. Вы тоже хотели бы расстрелять нас, но вы не смеете. А мы посмеем, так как это будет совершенно необходимым условием для победы»².

И.В. Сталин запомнил это ставшее провокационным высказывание, и сам последовал ему в своей политике. Он посмел расстрелять в год 20-летия Октября практически всю большевистскую политическую элиту за некоторым исключением, считая это условием победы в предстоящей войне. Оправданием террора был троцкизм. Действительно, Троцкий в эмиграции создал новый, Четвертый интернационал и повел в коммунистическом движении решительную политическую борьбу против сталинизма, который, по его мнению, был извращением марксизма. В интерпретации Сталина борьба против его политической линии

¹ Представляется что С.С. Дзарасов придает слишком большое значение личным качествам вождей революции, особенно негативным качествам Сталина и позитивным качествам Троцкого, т.к., во-первых, оба они были очень сложными и противоречивыми личностями и, во-вторых, политическая борьба всегда сопровождается противостоянием личностей, преступающих нормы морали и нравственности.

² «Клемансистский тезис» Троцкого 1927 года. Доступ: <http://www.famhist.ru/famhist/bajanov/00001c51.htm> (проверено 26.04.2020).

являлась пособничеством капитализму и германскому фашизму, а в понимании Троцкого — все происходило диаметрально противоположно.

Троцкий писал, что после победы Гитлера и изменения политики Коминтерна Четвертый интернационал призвал создать «революционную партию в Советском Союзе», которая должна была бороться за политическую революцию как в СССР, так и во всем мире [Контрпроцесс... 2017: 299]. По его мнению, первая революция произойдет в Японии, вторая — в Германии [Контрпроцесс... 2017: 307]. При всем этом «защита Советского Союза от ударов капиталистических врагов независимо от обстоятельств и непосредственных причин конфликта является элементарной и настоятельной обязанностью каждой честной рабочей организации» [Контрпроцесс... 2017: 312]. Троцкий заклеил позором политику Сталина в Испании во время гражданской войны и одновременно подверг критике партию ПОУМ, считавшуюся троцкистской организацией. Но поскольку мятеж ПОУМ в Барселоне способствовал поражению испанского правительства в борьбе с Франко, то в СССР троцкистов стали считать участниками предательской «пятой колонны». Этот феномен включал в себя, по мнению Сталина, легальных оппозиционеров, которые в решающий момент противостояния, в духе тезиса Клемансо, поднимут мятеж и захватят власть, даже ценой поражения Отечества в войне.

Из текста книги следует, что анализ международной политики Троцкий осуществлял с позиций идеала мировой коммунистической революции и собственной концепции перманентной революции. Эти идеи были широко распространены в 1920-х гг. в партии, Коминтерне и в среде советских разведывательных спецслужб. Основная западная агентура внешней разведки сотрудничала с СССР совершенно безвозмездно, на основе единства мировоззрения, т.е. ради идеалов мировой коммунистической революции. Для Сталина эти идеи стали в новых условиях олицетворением троцкизма — главного врага трансформировавшейся ВКП(б) и его лично. Все основные резиденты советской разведки как «зараженные троцкизмом» получили вотум недоверия, были вызваны в Москву и там расстреляны, за исключением Р. Зорге и некоторых других кадров, которые отказались приехать¹. Для того чтобы понять отношение Сталина к разведчикам, как легальным, так и нелегалам, достаточно вспомнить его отношение к военачальникам в ходе Гражданской войны и в начальный период Великой Отечественной войны. Такое недоверие усугублялась тем обстоятельством, что И.В. Сталин и его близкие сподвижники были в прошлом революционерами-нелегалами, прошли тюрьмы и ссылки, работали в вынужденном взаимодействии с царской охранкой и считали себя знатоками подпольной деятельности. В отличие от В.И. Ленина и его эмигрантского окружения, большевикопочвенники типа И.В. Сталина или Я.М. Свердлова и другие маргинальные интеллигенты-разночинцы, рабочие от станка и крестьяне «от сохи», не имели высшего образования, не владели европейской культурой, не знали, как правило, иностранных языков, не имели иной профессии, кроме революционной деятельности [Кислицын 2016]. Они были замкнуты в своем кругу фанатиков, были категоричны в мышлении, жестоки в практике нелегальной борьбы и последовавшей Гражданской войны [Слезкин 2019]. Тот факт, что Сталин был эффективным нелегалом-революционером, дал ему уверенность в том, что он в состоянии и в новых условиях разбираться в технологиях разведывательной деятельности не хуже приглашенных «троцкистом» Я. Берзиным нелегалов-

¹ Из истории сталинского террора в советской разведке. Доступ: <https://historical-fact.livejournal.com/114028.html> (проверено 29.04.2020); Симбирцев И. *Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939: На пути к большому террору*. М.: Центрполиграф. 2008. 384 с.; Судоплатов П.А. *Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля*. М.: ТОО «Гей». 1996. С. 68–69.

разведчиков, самостоятельно разобраться в перипетиях политической борьбы за Западе. Инициированное им уничтожение интернациональных кадров разведки привело к падению качества поставляемой информации, снижению ее адекватности и идеологического качества. В ходе контрпроцесса Троцкий подчеркивал, что абсолютизация идеи строительства социализма в одной отдельно взятой стране привела к отказу от всякого интернационализма [Контрпроцесс... 2017: 423]. Сталин считал, что Троцкий и его единомышленники стремятся любой ценой столкнуть СССР и Запад, привести их к выгодной для него войне. Поэтому практически все предупреждения оставшихся резидентов разведки о предстоящем нападении Германии на СССР (а не на Англию) в июне 1941 г. он воспринимал с недоверием, даже как провокацию. Можно предположить, что стратегический просчет Сталина в определении сроков нападения Германии на СССР в 1941 г. стал, как это ни странно, в известной степени одним из опосредованных последствий разгрома троцкизма и как идеологии, и как течения в мировом коммунистическом движении. В заключительной речи на контрпроцессе Троцкий пророчески указал, что Сталин оказал огромную услугу Гитлеру своими московскими процессами [Контрпроцесс... 2017: 472].

Спустя год после контрпроцесса, в марте 1938 г., в Москве состоялся третий публичный судебный процесс над так называемым антисоветским правотроцкистским блоком¹. Сталинизм бездоказательно и на основе понятно как полученных признательных показаний обвинял соратников Ленина Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, Н.Н. Крестинского, Х.Г. Раковского во всех смертных грехах, начиная от убийств, шпионажа и до заговора под руководством Троцкого. Комментируя этот процесс в статье в журнале «Бюллетень оппозиции», Троцкий утверждал, что вокруг «Каина-Джугашвили» в СССР накапливается народная ненависть². В действительности развивалась не сознательная ненависть к диктатору и даже не всеобщий смертельный страх, а сформировавшаяся фанатичная вера трудящихся масс в своего харизматичного вождя. Эту веру можно называть слепой, глупой, даже аморальной и т.п., но она была. Часть общества, выражавшая сомнения или склонная к инакомыслию, была репрессирована или психологически подавлена. К тому же Троцкий своими намеками о его сторонниках в СССР опосредовано способствовал параноидальной подозрительности Сталина, укреплял его уверенность в правильности курса на очищение от троцкизма партии и государства. Сформировался порочный замкнутый круг «Сталин—элита—контрэлита—оппозиция—Троцкий—Сталин», который стал основой механизма репрессий. Причины кадрового террора Троцкий видел в том, что война СССР с Германией может вызвать негативную реакцию со стороны народа и крушение сталинизма. С другой стороны, он утверждал, что эта война активизирует международный пролетариат в борьбе за мировую революцию. Троцкий ошибался в обоих случаях (в разной степени), но в тот период его мнение учитывалось в той или иной степени и Сталиным, и всеми субъектами мировой политики.

Таким образом, разгром троцкизма и достижение единства партии имело

¹ Судебный отчет по делу антисоветского правотроцкистского блока (предисл. Н. Старикова). СПб: Питер. 2014. Стариков утверждает, что изучение этого и других московских процессов позволяет понять, что произошло в конце 1930-х гг. Он не объясняет отсутствие вещественных и документальных доказательств, фиксирует внимание на вербальном признании вины, хотя очевидна принудительная и циничная сделка подсудимых со сталинским режимом по принципу: «мы вам признание, вы нам жизнь». Стариков игнорирует итоги контрпроцесса Троцкого, завещание Бухарина и др. документы. Более того, он проводит странную параллель плана заговора троцкистов 1930-х гг. с происшедшими в конце перестройки событиями.

² Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Троцкий и Сталин. — *Смертельный конфликт личностей и позиций*. М.: Терра. 2018. С. 377-388.

в т.ч. и определенные негативные последствия. Стенограмма контрпроцесса Троцкого является важным историческим источником, который должен приниматься во внимание при изучении как стенографических отчетов всех московских процессов 1930-х гг., так всей истории СССР и КПСС, теории и практики социалистического и коммунистического движения в целом.

Список литературы

Кислицын С.А. 2016. *Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России*. М.: Ленанд. 512 с.

Контрпроцесс Троцкого: стенограмма слушаний по обвинениям, выдвинутым на московских процессах 1930- х гг. (пер. с англ; отв. ред., автор предисл. С.С. Дзарасов). 2017. М.: Ленанд. 608 с.

Слезкин Ю. 2019. *Дом правительства. Сага о русской революции*. М.: АСТ. 969 с.

KISLITSYN Sergey Alekseevich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the South-Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; Kislizins@yandex.ru)

PYRRHIC VICTORY BY I.V. STALIN

(about the book «Trotsky's Counter-process. Transcript of hearings on charges brought in the Moscow trials of the 1930s»

Abstract. Trotsky's non-involvement in the killing of Kirov and the wrecking of the 1930s is no doubt. That is why the article analyzes the consideration during the judicial counter-process of Trotsky of questions about the world revolution, the degeneration of the dictatorship of the proletariat into the despotism of Stalin, the nature of the society built in the USSR, the role of Trotskyism and Stalinism in the history of the USSR, the consequences of the defeat of Trotskyism. The defeat of Trotskyism and the achievement of party unity had, inter alia, negative consequences. Under the pretext of fighting the fifth column, Stalin destroyed in the year of the 20th anniversary of the October Revolution not only the Trotskyist counter-elite, but also practically the entire Bolshevik political and military elite. The author assumes that Stalin's miscalculation in determining the timing of the German attack on the USSR in 1941 became one of the indirect consequences of the defeat of Trotskyism. The shorthand record of Trotsky's counter-process is an important source in the study of the history of political repression in the USSR, and the theory and practice of the communist movement.

Keywords: political history of Russia, elites, counter-elites, Stalinism, Trotsky's counter-process, consequences of defeat of Trotskyism
